

18+

ТАНЯ МАТАНЯ

ТЫ КТО?

МОНО
ДЛЯ ЛЮБИ

Татьяна Владимировна Маслюхина

Ты кто? Монологи, диалоги

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72382036

ISBN 9785006781535

Аннотация

Этот сборник рассказов и стихов создан исключительно для актёрской тусовки на Таганской и может быть использован только для этой сцены. Коммерческое использование материала необходимо согласовать с автором.

Содержание

Прозаические	5
Удаленка	5
Сань	8
Символ	9
Звонит	12
Ты кто?	14
Вежливый покупатель	17
Ихтиандр	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Ты кто? Монологи, диалоги

**Татьяна Владимировна
Маслюхина**

© Татьяна Владимировна Маслюхина, 2025

ISBN 978-5-0067-8153-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Прозаические

Удаленка

«Заявление! Уважаемый, начальник моего мужа.

Вы, конечно, уважаемый, но прошу перевести моего мужа, ФИО прилагается, с удаленной формы работы на офисную. Это повысит эффективность его работы, потому что у него дома постоянно ходит голая жена.»

Как думаете, поможет? А что? Задолбали постоянно видеоконференции. А я дома! Как хочу, так и хожу.

А что мне прикажете делать? Мы для чего женились? Чтоб вместе разбежаться на работу, а потом встречаться на ужине и совместно проводить выходные и отпуск. Это нормальная семейная жизнь! А если всегда вместе целыми днями, то разбежишься насовсем. Это как с сердцем. Знаете, что у каждого сердце запрограммировано на определенное количество ударов. У каждого своё. Но всё-таки ни одного удара больше. От того спортсмены умирают здоровыми, но рано. Нагрузки, тренировки, сердце чаще от нагрузок стучит, потом цынь – последний удар. И кто нервничает, сердечко учащенно бьется, тоже ресурс свой быстро тратят. А вот кто спокойно, выдержанно, самоуверенно ест торт после шести, и сердечко тихонько спокойно бьется – те дольше

живут. Вы видели тех спокойных бабушек в поликлинике? «Мне спросить» и уверенно вперед, сердце не ёкнет у неё, а твоё от её уверенности учащается. Не надо нервничать, что ты с ней сделаешь, она каждый день холестерин после шести ложками ест, потом таблетками запила, и всё – крепость не возьмешь.

Так и с браком каждому отмерено определенное число совместной жизни. И его надо экономно использовать. А тут эту удаленку придумали – целый день дома. Какая семья выдержит?

Вот работаешь ты в офисе, приходишь и там стол, стул, компьютер, бумага, канцтовары – всем обеспечивают. Кулер, кофемашина чаек за счёт фирмы. Принтер. А дома?! Все своё. Сломалось – сам покупай. А не обнаглели ли вы? Картриджа не напасешься. Вот у кого принтер на работе, кто что-нибудь дома печатает? То—то. Незачем. А электричество теперь сколько тратим! Ужас! А зарплата та же! А еще обед. У нормальной компании своя столовая. А тут – от плиты не отхожу. И претензии – суп три дня один и тот же. Я тебе что, ресторан – каждый день новое? Вали в офис! То шаурму, то гамбургер – разнообразие!

Поначалу хорошо. Подъем до 8:59, неторопливо завтракаешь. Но каждый день в семенниках надоедает его видеть! Пиджак накинёт для видеосвязи и все, опять колокольчиками гремит.

Заметили, что сейчас мода на бороды. Это из-за удаленки!

Перестал каждый день для офиса бриться, а потом такой – а пусть будет уже и борода.

Хватит! Надоела эта его удалёнка! Хватит на офисах экономить. Думаете о своих сотрудниках кто-то беспокоится? Типа работайте дома: чтоб на транспорте не ехать, время не тратить, поспите подольше. Ничего подобного. В электричке утром поспит! И в офисе просидит до 18:00 и домой. А дома?! Он к этому времени только раскачался и работать начал.

Нет пусть валит в офис! Я одна дома не работать буду.

Сань

Суббота.

– Ты Саня? Сань, смотри ключ от коттеджа один Сань я здесь рядом Сань если что Сань звони Сань каждая комната на ключ Сань вы же одна компания Сань ключи в двери Сань вот здесь свет включается Сань тут по 5 кроватей Сань и кресло-кровать Сань тарелки Сань вилки Сань стаканы Сань полотенце Сань вы тут чистенько Сань туалет Сань свет тут Сань душ Сань вода холодная горячая Сань сколько то вас Сань плита Сань сковородки кастрюли Сань два холодильника Сань холодильники включены Сань второй этаж нужен Сань можно закрыть Сань нужен Сань ну пошли Сань диван Сань тут ключи пять кроватей туалет Сань туалетная бумага Сань все чистенько Сань лестница осторожно Сань хорошо Сань вы семьями Сань ну вы Сань ну понимаешь Сань Сань ну отдыхайте.

Ключи. Сань, ну, я рядом. Сань.

Суббота через неделю.

– Ты Настя? Насть, смотри ключ от коттеджа...

Комментарий автора: Номер читается на одном дыхании без остановки.

Символ

Во всем виновата математика.

Некоторые математические символы удивляют.

Например, бесконечность. Помните эту «лежачую восьмерку». Почему? Для меня бесконечность – это круг. Ни начала, ни конца. Круг более подходит или овал, или эллипс. Но нет овал это – ноль. То есть ничего. У тебя ноль и этому не будет ни начала, ни конца. Почему бесконечность имеет центр и не просто, а это пересечение и если тебе захочется, ты можешь свернуть. И мне хочется посмотреть на бесконечность в трехмерном пространстве, она пересекается?

Да что бесконечность! Плюс! Помните как выглядит + прибавить плюс – это же крестик. То есть ты все перечеркнул. Плюс – это поделил что-то на четыре части. А умножить, так вообще еще конкретнее перечеркивание. У тебя было два яблока, ты на них поставил крест, то есть приумножил и стало во столько-то больше. Вы знаете Х – старая славянская буква «херы», знаете эту азбуку? Аз, Буки, Веди – это оттуда. Х – хер, отсюда похерить, то есть там все понятно – значение соответствует символу.

Поэтому мы такие нищие. То есть мы хотим приумножить, а тут пришла математика и сказала – всё похерить. Поэтому все такие бедные. Пока математики не поменяют сим-

вол — мы все погрязнем в херовом умножении. А кто помнит таблицу умножения. на 2, на 3, на 4, на 5? Просто все складывают $2+2+2$, 4 тоже что $2+2$, а $5+5+5+\dots$ просто. А с 6 уже проблемка. А с 7 катастрофа. $7*8$? Потому что X—X-X- Херово знаете таблицу умножения. Может поэтому?

А равно? = Это же два минуса. То есть у тебя два раза забрали и все теперь равно? Как так? У тебя два яблока. Два! Два раза у тебя забрали, сколько у тебя яблок. Равно бесконечность!

Все хотят нас запутать. Дорожные знаки. Я три раза сдавала. Кто придумал? Тоже математики. Они же!

А кто не путает дорожные знаки остановка запрещена и стоянка запрещена.

А груди на дорогах? Препятствия на дорогах. Путаны что ли?

А светофоры? Почему красный, жёлтый и зелёный? На 1000 человек приходится в среднем по 43 дальтоника, они путают красный и зеленый. Сделайте тогда вместо зеленого синий. Синий, желтый и красный — это основные цвета из которых получаются другие, все остальное оттенки, которые по—разному все воспринимают. Все знают, что 8% дальтоников. Сделайте всем удобно. Зачем вы заставляете их покупать права. Они же всё равно едут за рулём. Им сказали: «Горит верхний — стой, средний — готовься, нижний поехал!» Они же не тупые! Можно было что-то придумать? Пронумеровать к примеру. Один — стой, два — жди, три — по-

ехал. Что-то другое.

Вообще почему красный – это стоп?

Если я надела красное платье – это значит, подъезжай, девочка готова, подкатывай.

И кто придумал на первом свидании ни-ни?

Математики?

Точно! Они все ботаны, а я тут в красном платье должна считать по порядку!

Звонит

Жду когда разрешат ставить ударение где захочешь: звонИт или звОнит.

У вас есть человек, который поджидает, когда ты поставишь не туда ударение и он тут как тут.

– А надо!

Кому надо? Мне не надо. Я и так все понимаю. Язык же он для того, чтоб ты понял. А я все понимаю. Я жду когда эти умники перестанут исправлять и до них допрёт, что сейчас никто никому не звонит вообще. Только звонарь в колокол по—прежнему звонит.

Остальные! Алё! Остальные перестали звонить, когда исчез звонок – его не ставят.

Раньше в телефоне был звонок. Это такой молоточек, который реально бил по колокольчику и раздавался звон. Разбери свой телефон, смартфон – чем ты там звонить собрался. Поищи там колокольчик. Если не знаешь, как он должен выглядеть, можешь велосипедный звонок разобрать. Ещё есть такие, которые реально звонят. Но правда велосипед при этом сигналиит. Сиг-на-лит. Да, у него есть звонок, но им велосипед сигналиит. А в телефоне играет музыка, он не музыкалиит при этом, а звонит.

И в дверь уже не звонит никто. У кого остался ещё звонок? Вы что бабушка красной шапочки? Дерни за веревочку? Уже

у всех, во-первых, домофон. Который, что делает? Передает сигнал приятной музыки. А звонок тоже у всех э-лек-три-чес-кий. У меня поет соловьем, к примеру. Нельзя же сказать соловей звонит. Соловей поёт.

В английском хитрее придумали. Они к звонку не привязывались. Call. Слышали такое call me – это не позвони мне, а вызови меня. Позвони будет rings, это ещё кольца и круг, отсюда ринг, на ринге звонят и получился звонок из кольца, правда ринг квадратный. Тоже, та ещё логика.

Но все же, чтоб вы понимали уже всем надо перестать употреблять «звонить», а найти слово более подходящее, тогда и про ударение все забудут.

Комментарий автора: При постановке рекомендую использовать песню Moscow calling (Gorky Park)

Ты кто?

– Ты кто?

– Я муха.

– И я муха.

– Какая же ты муха?

– У меня есть крылья, я маленькая.

– Ну и что! Ты не похожа на муху. У тебя есть хоботок, ты пьешь кровь. Ты комар.

– А я чувствую, что я муха.

– Этого мало чувствовать себя мухой. Надо быть мухой!

– Ой, что тут такого – «быть мухой». Мне надоело, что меня люди не любят.

– Так и мух не любят.

– Они вас терпят. Вас может летать целая туча в комнате – и ничего. А я одна залетела. Всё беда! Комар! Комар! Начинают хлопать по мне руками. А я не комар, а я комариха! И я ненавижу когда меня трогают руками!

– Руками?! А для нас придумали мухобойку!

– А ей можно убить комара?

– Конечно!

– Так почему она называется му-хо-бой-ка?! В честь меня ничего не называют!

– Ты хочешь, чтобы в честь тебя что-то называли, даже то, чем тебя замочат?

– Да! Важен тот, в честь кого что-то назвали!

– Подожди! Есть же эти, как их – комариные браслеты.

– А ерунда, они не эффективны.

– Не считается?

– Нет.

– Ну ты понимаешь, что тебе придется, как мухам, есть говно?

– Да! Но я готова пойти на эти жертвы.

– Послушай, а может тебе не пробовать есть гавно, чтобы тебя полюбили, а стоит перестать пиццать?

– Как? Совсем?

– Да совсем. Ты же противно пицишь!

– Это фальцет! Ты ничего не понимаешь в высоком искусстве!

– Так это ты специально пицишь?

– Я не пишу! Я создаю вечернюю атмосферу. Это красиво.

Вот послушай.

– Ой, не надо. А ты не думала, что твой писк не всем нравиться? И поэтому у тебя проблемы с людьми?

– И это говорит мне муха, которая любит говно!

– Ну и что! Оно им не нужно. И я люблю не только его. Я люблю все, что людям не нужно. Оставил, значит, не нужно. И я сразу тут как тут.

– Что-то ненужным становиться только после того, как ты по этому поползаешь! Вы же вначале в говно, потом на сладкое. Ужас, какие мухи неряхи. Фу!

– Минуточку, кто-то только что хотел стать мухой!

– Я буду особенной, чистоплотной мушкой.

– Может тебе кем другим тогда лучше стать?

– Кем?

– Да хоть муравьем.

– Нет. Он там забыл как летать в своих хлопотах. Я не летать не согласна.

– Тогда пчелой.

– То же муравей, только с крыльями. Нет, не надо.

– Ну ладно попробуй быть мухой. Полетели, вон люди.

Полон стол ненужного оставили.

Муха и комариха подлетели к столу. Был жаркий день. И это был настоящий пир. Никто не замечал ни муху, ни комара. Потому что кругом было полно ос.

Вежливый покупатель

Супермаркет – великое изобретение. Сам подошел, выбрал, взял сколько хочешь. Даже состав прочитать можешь, если лупу не забыл. Срок годности там. Что ещё? Где произведено. Долго можешь ходить, а можешь по-быстрому. Экспресс-кассы. Тележки. Все разложено. Пришел, по списку купил и, что в глаза тебе бросилось, взял. Свобода.

А раньше стоит продавец, грудь на прилавке. Собой весь товар загородила. Предполагается, что весь ассортимент ты знаешь и так. Подошёл, быстро сказал за чем пришёл, и тебе товар отпустили. Отпустили. Будто держали. Взглядом. У продавцов особый взгляд. Это сейчас всё улыбаются, обо всем спрашивают: а товар не забыли по акции, а скидочную карту, а социальную, а пенсионную, а паспорт – всем интересуются. Потеряли уже навык смотреть, как продавец с выражением «Ну». Это и вопрос, и просьба не напрягать. Этот взгляд ускоряет продвижение очереди. Никто ничего лишнего не спросит. Дайте то, это сколько, сдача, следующий. Очередь двигалась быстро. Длинные очереди были, только если привозили что-то дефицитное или хлеб. А так ну, по десять человек. А то и никого.

Очередь состояла из трех человек. Пухлый мальчик – лет

четырнадцать – напоминал взрослого, по своим размерам многих взрослых даже обогнал. Но взгляд детский. Даже через толстые очки было понятно, что в жизни ещё не смыслит. Взгляд продавщицы на него не действовал, он рассматривал полки, что уже было возмутительно с точки зрения продавца и очереди. Ладно, смотришь и говоришь возьму это, а давно привезли то. А этот молча рассматривает. А когда он наконец сказал:

– Я бы хотел вас попросить, пожалуйста, будьте так любезны, отойдите пожалуйста, мне за вами не видно.

То многогодовое выражение лица продавца из эмоции «ну» приняло удивление в форме «Ну и ну!»

– Ты сынок в первый раз в магазине, – раздались смешки из очереди.

– Ну, что будешь брать? – наконец не выдержала продавец, словесно обращаясь к покупателю. Этот вопрос вслух она не произносила очень давно.

– Что рассматриваешь. Не в музее! – опять очередь выдавала общее мнение через голос своего представителя.

Я вошла в этот момент и была уже седьмой. Настроение очереди я восприняла неодобрительно. Не могут подождать, человек выбирает.

– Будьте так любезны, подайте мне вот это, – мальчик ткнул пальцем в товар.

Мне с моего места не было видно, что он попросил, я тер-

пеливо стояла в очереди. Знаете, как ты себя чувствуешь возвышенно, когда все нервничают, а ты будто сохраняешь терпение, ты же выше всего этого. Ты спокойна.

– Скажите пожалуйста, – возвращая товар обратился к продавцу мальчик, – Будьте так любезны! Есть ли у вас мелкие макароны?

Продавец молча подошла к весовому товару, взяла совок, зачерпнула из открытого мешка и показала макароны.

– Я бы хотел заметить, что просил мелкие макароны. Может быть есть более крупные, а эти вы считаете мелкими, но мне нужно ещё более мелкие.

– Очкиними и они станут мелкие, – очередь дружно засмеялась остроумию.

– Ещё и вежливый, – прозвучало с упреком.

– Интеллигент, – протянул кто-то с укоризной.

– Какие есть, такие и бери.

Опять мне хотелось заступиться, но я молчала. Вступить в перепалку с очередью было невежливо. Терпение. Очередь уже не помещалась в магазин и вышла за пределы дверей. А это привлекает сразу внимание. Раз очередь большая, значит что-то дают, а раз так, то надо присоединиться. Кто-то за дверью не мог знать, что за причина такой очереди, и разводили руками, когда их спрашивали:

– Что дают?

Не получив ответа, человек с сомнением оглядывает очередь и вставал на всякий случай в очередь. Когда очередь

стала заметно большей, она стала увеличиваться ещё с большей скоростью.

И вдруг из двери вышел первый человек, это был нетерпеливый главный насмешник, ему надоело ждать своей очереди, он решил прийти в следующий раз.

– Что дают? – с надеждой спросила задверная очередь.

– Вежливость, – усмехнулся им в ответ и пошел торопливо.

В очереди пошли предположения. Чай? Конфеты? Духи?

А в магазине продолжалась вежливость. Мальчик набирал товар, но каждую просьбу сопровождал длинными вступлениями: будьте так добры, мне бы хотелось ещё попросить, я был бы благодарен и все в этом роде. Очередь столько вежливых слов за раз не слышала никогда. Звучали они из уст мальчика очень органично. Было видно, что он так всегда разговаривает. И где-то его маме сказали бы: «Какой воспитанный мальчик. Но здесь очередь кипела. А так как остроумный выразитель общего мнения ушёл, и некому было снимать напряжение через юмор, то внутри очереди нарастало напряжение.

Мальчик ничего не замечал. И наконец он достал кошелек и расплатился.

Продавщица отсчитала сдачу и объявила на всю очередь:

– Обед!

Третья эмоция за этот день появилась на её лице, чего не было со дня её свадьбы.

Злорадство. Обычно очередь возмущалась на неё после этого слова и приходилось повторять и выслушивать просьбу особо шустрых, продать пачку сигарет. А сегодня вся очередь перекинула свой гнев на мальчика. Тот не понял почему такой шум в магазине. Он был вежливым, как его учили и, посыпавшейся на него мат не принимал на свой счёт. Но столько матных слов он не слышал никогда, будто очередь хотела сравнять счёт или перебить количество и качество произнесенных вежливых слов. У мальчика покраснели уши, он прижал к себе сумку с покупками будто хотел уберечь её от неприличных слов.

Общая атмосфера поглотила и меня. Терпение лопнуло, как я не пыталась сдержаться. И сама не понимаю, как у меня вырвалось:

– Нашелся тут интеллигент вшивый.

На улице очередь, видя что все покидают магазин с тревогой спрашивали:

– Закончилась Вежливость?

– И вежливость и Терпение! Все закончилось, – ответила возмущенно я.

– Не досталось, – роптали люди.

Теперь я с радостью хожу в супермаркеты, и терпеливо отвечаю на все их вопросы: а товар не забыли по акции, а скидочную карту, а социальную, а пенсионную, а паспорт. Но когда не пробивается товар или надо отменить покупку, то я вспоминаю, что ни вежливости, ни терпения мне не до-

сталось.

Ихтиандр

Веруня плавала в бассейне и чтоб вы понимали, она там самая такая, зачетная. Молодая чика.

Кто ходит в бассейн?

Ну кто – бабушки, тем делать нечего, они плавают, чтоб шапочки свои проветривать для бассейна. Головушка торчит, шапочка в розочках. Плынут, разгребая воду перед собой. С такими брезгливыми лицами, чтоб вода в нос и рот не попала. Они ручками её так отгребают. Называется грёбаный брасс.

И мамашки. В сад или в школу отвели детей и время для себя. Время для себя у мам или домой убираться, или восстанавливать свой прежний вид. Тут подтянуть, там на... Нет, не накачать, так растянуть. Растяжка – наше все. Основной вид упражнений. Растяжка – это облегченная версия йоги. И утяжеленная версия потягивания. Ты так потянулся, но не просто, а больше чем потянулся, может даже с грузом, гантелькой, грамм 300. Но ты же не можешь прям тянуться, как там гимнасты или йоги, ногу за голову закинуть. Ты так, предел возможного потянула и хватит для бодрости. И ещё есть планка. Ты так застыла на локтях и планируешь, какой сегодня ужин. Планку без планов невозможно сделать, будешь секунды считать: локти, спина, руки, ноги, пятки всё болит. Лайфхак – чем изощреннее ужин, тем дольше усто-

ишь. И обратно, если ужин, как в ресторане, значит планка долго выстоялась.

И особый вид спорта – натянуть на себя дороговые джинсы. Для него нужна особая подготовка. Какая? Правильно – бассейн.

И такая вся недопотянутая приходишь в бассейн и чувствуешь силу своей молодости.

Вот если ты пойдешь на фитнес, там ты будешь, вероятнее всего, в возрастной категории. И тренеры – эти боги тела. Ты так рядом стоишь и думаешь:

«Я же сдохну прежде чем вот так... Как так-то?... это сколько надо, чтобы так-то...»

А в бассейне там тренеры попроще, на чили., Они сами не плавают. У них свисток. И живот. Удобно, подставка для телефона. Сидят спокойно. Только смотрят на время, чтоб ты вовремя нырнула и главное вынырнула.

И мужики, которые нырнули, и только пол лица и открытый рот их видишь, когда он мимо проплывает. Их на отдельные дорожки собирают.

Вообще, мужики! К вам обращаюсь. Ну, бассейн – это хорошее место для знакомства. Почему вы не сечете?. Ну, женщина восстанавливает форму для чего? Может она одинокая. Хочет понравится.

Веруня была замужем и поэтому делала вид, что эти пловцы с красивыми, сформированными кролем и брассом, фигурами – ей не интересны.

И деды. Эти редко встречаются. Не все дожили. Бабки те покрепче. Но только один дед сообразил, что бассейн может не только для плавания использоваться.

И вот дедок, бодренький, крепенький. Огляделся. Первая дорожка состоит из пенсионерок замедленного плавания. Вторая – из мамашек более скоростных. Третья и четвертая – из высокоскоростных тренированных тел, а пятая и шестая занята детской секцией.

Бодренький дедок выбрал вторую дорожку. Веруня тоже не хотела среди бабок поплавром торчать. Их попообуй обплыви.

Бодренький дедок первый раз встретился Веруне на встречном проплыве. Она почувствовала легкое касание по коленке, не придала этому значения – случайно в бассейне все друг друга задевают. На втором круге опять встречный бодрый дедушка проскользил по её коленке более длительно. А в третий раз Веруня поняла, что эти касания не случайны. Она решила, чуть постоять и подождать, когда бодрый дед завершит круг, чтобы пристроиться сзади и плыть, контролируя безопасное расстояние.

Веруня повисла на лесенке стартовой тумбы и ждала, делая вид, что отдыхает и ни на кого не смотрит. Краем глаза наблюдая за бодрым стариком – тот тоже стоял и делал вид, что отдыхает. Верунье надоело ждать, она решила что пора плыть, не вечность же ей ждать. Как только она начала движение, бодрый старик поплыл ей навстречу и на середи-

не они опять встретились и, она вновь почувствовала легкое касание.

Теперь она была на мелкой части бассейна. Чтоб потянуть время и подумать, стала делать зарядку. Сосредоточенно выполняя упражнения, она продумывала стратегию. Сомнений, что касания не случайны уже не было. Кричать поздно, надо было сразу возмущаться, а теперь этот старикан может считать, что ей нравится, раз она промолчала. Верунья была скромная и не любила скандалов, бодрый старик это видно приметил и пользуется, да и что тут скажешь, никто в воде касаний не увидит и что они неслучайны никак не докажешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.